

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Жайрона Бехзодовна Гофурова

Преподаватель Самаркандского кампуса университета

Экономики и педагогики

jayronagafurova17@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8361-1306>

Аннотация: Творчество Виктора Пелевина — это синтез постмодернистской игры, едкой социальной сатиры и глубоких философских поисков. Его проза часто строится вокруг идеи о том, что видимый мир является иллюзией или «симулякром».

Ключевые слова: Виктор Пелевин, постмодернизм, экзистенциализм, солипсизм.

Творчество Виктор Пелевина отличается многогранностью и своеобразием. Его произведения насыщены философскими размышлениями, которые не только формируют художественный мир автора, но и отражают дух времени. В прозе писателя можно выделить несколько ключевых философских направлений.

Во-первых, влияние буддизма и восточных учений. Для многих текстов характерна идея иллюзорности реальности и условности человеческого «я». Так, в романе Чапаев и Пустота граница между действительностью и воображением размывается, а истина оказывается недостижимой для рационального определения.

Во-вторых, мотив солипсизма. Автор часто развивает мысль о том, что мир существует лишь в сознании наблюдателя. Его персонажи нередко приходят к выводу, что их жизнь — всего лишь сон, игра разума или искусственная симуляция.

В-третьих, постмодернистская концепция симулякров. Писатель показывает, как медиа, реклама и технологии подменяют реальность её копиями. Особенно ярко это раскрыто в романе Generation «П», где управление обществом осуществляется через образы, бренды и виртуальные конструкции.

Ещё одна важная линия — экзистенциальная проблематика. В произведениях Пелевина поднимаются вопросы одиночества, свободы и поиска смысла жизни, что сближает его размышления с идеями Жан-Поль Сартра и Альбер Камю.

Наконец, социально-философский аспект. В романе Empire V автор исследует механизмы власти и потребления, представляя общество как систему контроля, основанную на манипуляции сознанием через язык, образы и культурные символы [4].

Спорными и до сих пор специально не исследованными остаются не только вопросы поэтического и философского содержания творчества Виктор Пелевин, но и проблемы интерпретации отдельных его произведений. Оценки прозы автора заметно расходятся. Так, одни критики убеждены, что Пелевин сформировал собственную уникальную художественную манеру, тогда как другие, напротив, говорят об отсутствии цельного стиля, объясняя это активным использованием интертекстуальности. Литературовед Ирина Роднянская отмечает: «Тексты Пелевина с их четырежды руганным, а по мне — отвечающим внутренней задаче языком спокойно выстраиваются в ряд значительных и приметных сочинений, которые своими особыми средствами — средствами моделирующего воображения — объясняют то, что с нами происходит». [1].

Критик А.Генис придерживается противоположной оценки творчества писателя. Он отмечает отсутствие индивидуального художественного голоса и эмоциональной насыщенности. В его интерпретации текст напоминает яркую, но плоскую картинку: персонажи и обстановка обозначены схематично, без точной фактуры. Пространство и время лишены конкретности, что создаёт ощущение шаблонности. Основной акцент, по мнению автора статьи, смещён в сторону фабулы, из-за чего произведение начинает восприниматься не как полноценная литература, а как заготовка для игрового сценария. [2].

Виктор Пелевин по праву считается одним из самых самобытных писателей современной русской литературы. Его художественный метод строится на тонком соединении метафизических идей, элементов массовой культуры, разговорной речи и злободневного социально-политического контекста. Не случайно произведения Пелевина нередко воспринимаются как своеобразный «интеллектуальный квест»: за внешней иронией и гротеском скрываются глубокие размышления о природе реальности, сознания и внутренней свободы человека.

Особенно показательной в этом отношении является эволюция его философских взглядов — от осмысления классических буддийских концепций к попытке интерпретировать их в условиях цифровой эпохи. Рассмотрим это на примере двух знаковых романов писателя.

Сам Пелевин называл роман “Чапаев и Пустота” «первым произведением мировой литературы, действие которого происходит в абсолютной пустоте», и это определение во многом задаёт направление его философского прочтения.

Во-первых, ключевым мотивом становится иллюзорность реальности. Повествование постоянно колеблется между двумя временными пластами — эпохой Гражданской войны и психиатрической больницей 1990-х годов. Главный герой, Пётр Пустота, не способен

однозначно определить, какая из этих реальностей подлинна. Тем самым автор подводит читателя к мысли о том, что сама идея «объективной реальности» проблематична: мир оказывается лишь набором сменяющихся конструкций сознания.

Во-вторых, важную роль играет буддийское понятие шуньяты — пустоты как отсутствия самосущности у вещей. Образ Василия Чапаева в романе принципиально переосмыслен: он предстает не героем революционного мифа, а своеобразным духовным наставником. Его «глиняный пулемёт» символизирует разрушение иллюзий, освобождение от ложных форм и привязанностей. Пустота здесь — не отрицание бытия, а путь к освобождённому восприятию мира.

В поздних романах Пелевин переносит свои философские идеи в пространство высоких технологий, нейросетей и тотального информационного шума, тем самым демонстрируя их актуальность для современного человека.

Одной из центральных концепций становится летитбизм (от *let it be*) — практика принятия происходящего без сопротивления и избыточной рефлексии. По сути, это адаптированная форма буддийского отстранения, выраженная в формуле «исчезнуть и позволить этому быть». В мире постоянного давления информации такая позиция выглядит как способ сохранить внутреннюю свободу.

Не менее показателен образ «вбойщика» — артиста, транслирующего смыслы напрямую в сознание аудитории. Через эту метафору Пелевин рассуждает о природе современного мышления, которое формируется медиа, алгоритмами и цифровыми платформами. Сознание человека предстает не автономной сущностью, а результатом бесконечных «вбоек», навязываемых извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пелевин, В. Жёлтая стрела / В. Пелевин. Москва: Вагриус, 2001. -496с.
2. Пелевин, В. Жизнь насекомых / В. Пелевин. Москва: Вагриус, 2001. -240с.
3. Пелевин, В. Чапаев и Пустота / В.Пелевин. Москва: Вагриус, 1996.
4. <https://www.topos.ru/article/>
5. <https://www.polka.academy/articles/>

